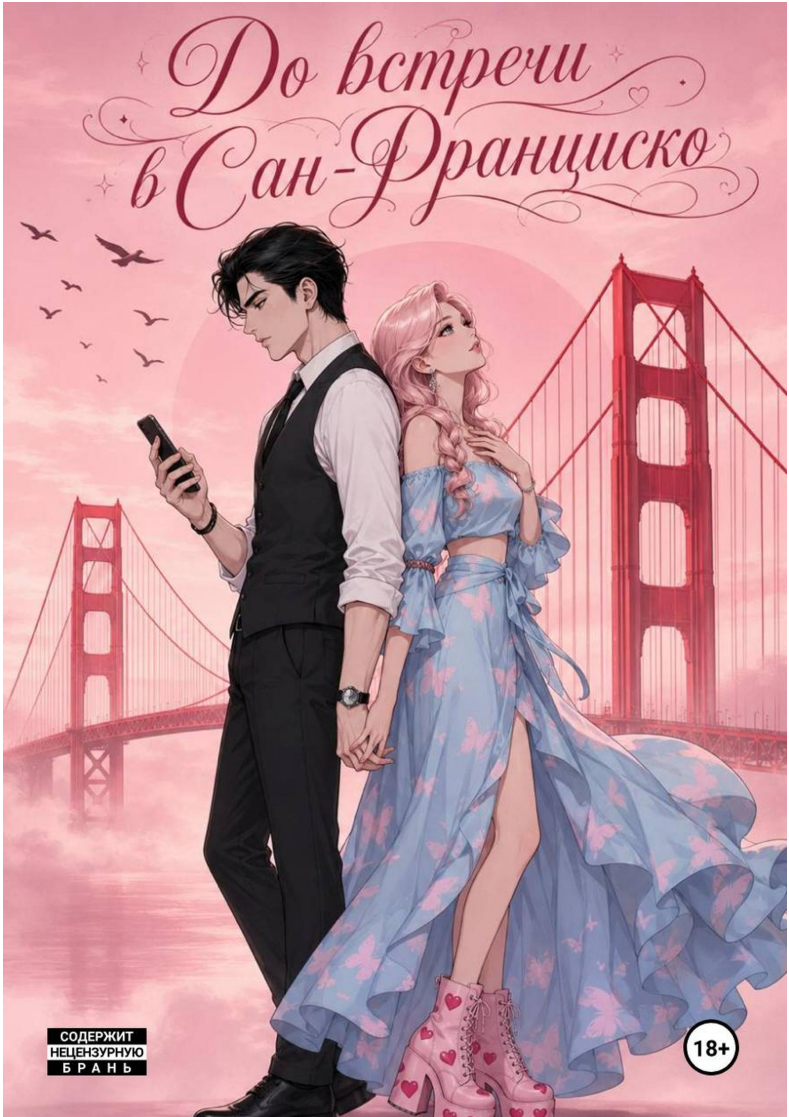
До встречи в Сан-Франциско

Виктория Аксыч

До встречи в Сан-Франциско

https://litres.ru/74711289
SelfPub; 2026

Аннотация

Кайли мечтала о Сан-Франциско столько лет, что переезд туда после окончания университета кажется ей началом той самой жизни, которую она всегда представляла.

Есть только одна деталь, которую Кайли умудряется пропустить мимо ушей: квартира принадлежит старшему брату её подруги и через несколько дней он возвращается в Сан-Франциско.

Эш уже семь лет живёт в Нью-Йорке, привык контролировать собственную жизнь и совершенно не планировал делить дом с незнакомой девушкой. Кайли тоже меньше всего хотела начинать новую жизнь с необходимости подстраиваться под чужие привычки.

Два месяца под одной крышей кажутся не такой уж большой проблемой до тех пор, пока обычное соседство не превращается в бесконечное столкновение характеров и чувств, которых ни один из них не собирался испытывать.

Содержание

Глава 1. Добро пожаловать в новый дом 4
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Виктория Аксыч
До встречи в Сан-Франциско

Глава 1. Добро пожаловать в новый дом

Сан-Франциско пах свободой. Хотя свобода, наверное, вообще ничем не пахнет и уж точно не должна напоминать смесь солёного воздуха, кофе из маленькой кофейни на углу и нагретого за день асфальта. Но именно такой она оказалась для меня.

Город поднимался вокруг улицами, которые совершенно не собирались лежать ровно. Они карабкались вверх, резко уходили вниз, исчезали за очередным холмом, и временами казалось, что где-то впереди дорога просто закончится, а за последним рядом домов сразу откроется вода.

Мне нравилось абсолютно всё! Даже то, что после двадцати минут прогулки ноги уже начинали напоминать о существовании мышц, которыми я прежде, видимо, пользовалась недостаточно. Я шла рядом с Хлоей, время от времени придерживая розовые волосы, которые ветер упорно бросал мне

на лицо, и старалась смотреть сразу во все стороны. На дома, прижавшиеся друг к другу вдоль улицы, на узкие балконы и большие окна, на деревянные фасады спокойных пастельных оттенков, среди которых попадались голубые, белые, кремовые, розоватые. На металлические пожарные лестницы. На машины, тесно припаркованные вдоль тротуаров, на девушку в огромных наушниках, которая выгуливала сразу трёх собак и каким-то чудом не запутывалась в поводках.

Навстречу проехал автобус. Чуть дальше кто-то громко засмеялся, а из открытой двери кафе потянуло свежей выпечкой. Между домами неожиданно блеснула полоска воды, я остановилась. Просто взяла и остановилась посреди тротуара, заставив какого-то мужчину обойти меня и недовольно пробормотать что-то себе под нос.

Залив отсюда был виден совсем немного — кусочек голубого между зданиями, залитый послеполуденным солнцем, — но мне хватило и этого.

Господи, я действительно здесь! Я вижу этот город не на фотографии в инсте, не в очередном видео, которое смотрела ночью вместо подготовки к экзамену, не на карте, где можно было приблизить нужную улицу двумя пальцами и несколько минут притворяться, что когда-нибудь обязательно окажешься здесь сама. Я стояла в Сан-Франциско! У меня в чемодане лежал диплом, который ещё три недели назад казался самой важной вещью в жизни. А банковском счёте оставалась сумма, способная обеспечить мне пару меся-

цев относительного спокойствия, если я не начну принимать слишком много глупых финансовых решений. Работы у меня не было. Чёткого плана тоже.

И почему-то именно сейчас впервые за последние годы меня это совершенно не пугало.

Мне двадцать два. У меня больше не было расписания занятий на сентябрь, курсовой, которую следовало сдать к пятнице, профессора, способного одним письмом испортить настроение на неделю, и маленькой комнаты в студенческом общежитии, где окно выходило на кирпичную стену соседнего корпуса.

Передо мной лежал целый город. Мой город. Наверное, называть его своим спустя несколько часов после приезда было самоуверенно, но я мечтала об этом месте достаточно долго, чтобы позволить себе хотя бы один день подобной наглости.

Когда мне было шестнадцать, я впервые увидела фотографию Сан-Франциско в старом журнале. Не мост Золотые Ворота и не знаменитые викторианские дома, на снимке была самая обычная улица. Красный автомобиль стоял у тротуара, на первом этаже какого-то здания работала прачечная, через дорогу женщина несла бумажный пакет с продуктами. Ничего выдающегося.

Но за домами виднелась вода. Я почему-то вырезала ту страницу и прикрепила над письменным столом. Мама тогда сказала, что однажды фотография выцветет и она дей-

ствительно выцвела. Сначала красный автомобиль стал почти оранжевым, потом голубая вода потеряла половину цвета, бумага загнулась по краям, но я так и не выбросила её. Даже в университет забрала с собой.

Столько лет мечтать не о человеке, не о профессии и даже не о какой-то определённой жизни.

О городе.

— Знаешь, сейчас я начинаю понимать, почему ты последние пять лет говорила о Сан-Франциско так, словно вас разлучили в детстве, — произнесла Хлоя.

Я оторвала взгляд от воды.

— И всё равно говорила недостаточно убедительно.

Она улыбнулась и поправила ремень сумки на плече.

— Посмотрим, что ты скажешь через пару месяцев. Первые дни любой город умеет производить впечатление, особенно когда тебе не нужно никуда спешить, платить аренду и возвращаться домой с продуктами по этим холмам.

— Даже если я однажды буду проклинать каждый подъём, это не отменяет того, что сейчас я счастлива.

Хлоя засмеялась.

Мы пошли дальше. Стоило свернуть на соседнюю улицу, и город снова немного менялся. Именно это нравилось мне особенно. Несколько кварталов — и другие витрины, другие фасады, другие люди, даже запах воздуха становился немного иным.

За стеклом небольшой лавки стояли старые пластинки.

Рядом продавали цветы, выставленные прямо на тротуар в высоких металлических вёдрах. Из ресторана вышла пожилая пара; мужчина придержал женщине дверь, она сказала ему что-то, чего я не услышала, и рассмеялась, запрокинув голову.

Здесь у всех была своя жизнь. Где-то наверху, за открытыми окнами, люди спорили, готовили еду, складывали бельё, отвечали на рабочие письма, целовались, расставались, заказывали доставку.

Кто-то родился в этом городе и никогда не видел в нём ничего особенного, кто-то наверняка мечтал уехать, а я много лет хотела попасть сюда. Даже странно, насколько несправедливо устроены желания: один человек каждый день проходит мимо того, о чём другой способен мечтать годами.

Мимо нас со знакомым металлическим звоном прошёл канатный трамвай. Я машинально полезла за телефоном.

Хлоя заметила движение и усмехнулась.

— Ты ведь понимаешь, что он не последний?

— Понимаю.

— Тогда зачем фотографировать уже третий?!

— Этот под другим углом!

— У тебя сегодня появились очень убедительные оправдания туриста.

Я всё-таки сделала фотографию.

— Через пару месяцев мне будет смешно пересматривать сегодняшний день.

— Через пару месяцев у тебя в телефоне будет восемь тысяч одинаковых фотографий.

— Значит, выберу лучшие семь тысяч.

Мне хотелось сохранить всё: белые полосы пешеходных переходов, американские флаги над несколькими зданиями, бумажные стаканы с именами, написанными маркером. Даже почтовые ящики возле домов! Наверное, так выглядит исполненная мечта, пока ещё не успела превратиться в повседневность. И мне хотелось запомнить её именно такой.

Первый день.

Когда всё вокруг ещё удивляет. Когда ты не знаешь короткой дороги до магазина и не можешь определить по шуму, какой автобус подъехал к остановке. Когда кафе за углом ещё не стало местом, где делают слишком крепкий латте, а соседний дом — зданием, возле которого каждое утро кто-то неправильно паркуется.

Мне нравилось ничего здесь не знать. Передо мной впервые за долгое время не было готового маршрута. Можно найти работу в какой-нибудь маленькой компании, а через несколько лет оказаться в огромном офисе где-нибудь в центре. Можно познакомиться с людьми, которых сейчас я даже не могла представить. Можно влюбиться. Можно страшно ошибиться. Можно через год собрать чемодан и признать, что Сан-Франциско оказался прекрасной мечтой и совершенно не подошёл для жизни.

Но сегодня я не хотела думать о последнем варианте. Се-

годня мне хотелось любить этот город без всяких условий.

— …так что он решил приехать сам. Думаю, месяца на два, если всё действительно окажется настолько запущено, как он говорит.

Я продолжала смотреть на противоположную сторону улицы.

За большим окном кафе сидела девушка с ноутбуком. Возле её руки стояла кружка, а рядом лежала раскрытая книга.

Вот бы и мне найти такое место... Приходить утром с компьютером, заказывать одно и то же, постепенно познакомиться с бариста настолько, чтобы он перестал спрашивать имя.

На углу был книжный, небольшой, с тёмно-зелёной вывеской, а у входа стоял стол с книгами.

Нужно будет обязательно сюда вернуться. Может, завтра? Нет. Завтра я обещала себе начать искать работу. Послезавтра.

— Кайли! — резкий голос подруги вырвал меня из мыслей. — Ты сейчас вообще слышала хоть что-нибудь из того, что я говорю?

Я моргнула и повернулась к Хлое.

Она остановилась в нескольких шагах от меня.

— Слышу.

— Тогда перескажи хотя бы последнюю минуту нашей беседы.

Я виновато посмотрела на неё, а потом на книжный магазин.

Хлоя проследила за моим взглядом и тяжело вздохнула.

— Я так и знала.

— Прости. Я правда пыталась слушать.

Хлоя покачала головой и снова пошла вперёд.

— Я повторять не буду. Если информация действительно важная, рано или поздно сама вспомнишь.

— Теперь мне даже любопытно.

— Поздно. Нужно было интересоваться две минуты назад, а не заглядываться на пожарный гидрант и думать под каким бы углом его ещё раз сфотографировать.

Я рассмеялась и взяла подругу за руку.

Завтра утром Хлоя улетала в Нью-Йорк, и вот об этом я старалась сегодня не думать.

Всё наше решение казалось идеальным до тех пор, пока мы обсуждали его по телефону. Она получила шестимесячную стажировку, от которой было глупо отказываться. Я закончила университет и всё равно собиралась переезжать в Сан-Франциско. Снимать жильё без работы и стабильного дохода было рискованно, поэтому Хлоя предложила мне пожить у неё.

Сначала на полгода, а потом сказала, что могу оставаться целый год, если понадобится время, чтобы окончательно встать на ноги. Я согласилась быстрее, чем успела придумать хотя бы один аргумент против. В тот момент решение каза-

лось началом взрослой жизни.

Теперь, глядя на город, я впервые почувствовала, что она действительно началась.

Наконец мы добрались до дома. Как только Хлоя открыла дверь, я поняла, что недооценила масштаб жилья.

Хлоя пропустила меня вперёд и спокойно покатила чемодан в сторону гостиной, словно совершенно не замечая, что я застыла на пороге. Квартира оказалась гораздо гораздо больше, чем я представляла по её рассказам. Светлая гостиная переходила в кухню, почти всю дальнюю стену занимали высокие окна, а солнечный свет лежал на деревянном полу широкими тёплыми полосами. Белые стены, светлый диван, длинная кухонная столешница, несколько больших растений возле окон — всё выглядело удивительно спокойно и по-домашнему, без той нарочитой стерильности, которая обычно бывает на фотографиях дорогих квартир. И одновременно до странности знакомо...

Именно такие квартиры я постоянно видела в американских фильмах: просторная гостиная, огромные окна, светлая кухня с островом, холодильник, облепленный фотографиями и магнитами, стеклянный журнальный столик, плед, небрежно брошенный на подлокотник дивана. Только сейчас это уже была не декорация.

На кухонной столешнице стояла забытая чашка. Возле дивана лежала раскрытая книга. На одном из подоконников теснились растения, несколько листьев которых уже начина-

ли желтеть. Здесь действительно жили.

Я медленно прошла внутрь и поставила сумку возле дивана.

— Когда ты говорила, что у тебя есть свободная комната, я почему-то представляла квартиру раза в два меньше.

Хлоя оглянулась через плечо.

— А я должна была прислать тебе план помещения с квадратными метрами?

— Нет, но можно было хотя бы предупредить, что ты живёшь как человек, который тайно выиграл в лотерею и решил никому не рассказывать.

Она усмехнулась и направилась к кухне.

— Разочарую тебя: никаких миллионов у меня нет. Даже квартира не моя.

— Вот теперь стало интереснее.

Я пошла следом и села на высокий стул возле столешницы. Хлоя достала из холодильника две бутылки воды и одну поставила передо мной.

— Она принадлежит Эшу.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить.

— Твоему брату?

— Именно ему.

— Я думала, он живёт в Нью-Йорке.

— Он там и живёт. Уже лет семь, наверное. Эту квартиру купил ещё раньше, потом уехал по работе и почему-то так и не продал. Иногда останавливается здесь, когда приезжает в

Сан-Франциско, родители тоже пользовались ею несколько раз. Последние два года здесь живу я.

Я снова посмотрела в сторону гостиной.

Теперь квартира почему-то воспринималась немного иначе. До этого она казалась полностью Хлоиной: её фотографии на холодильнике, книги, кружка возле кофемашины, плед на диване. Мысль о неизвестном хозяине, который в любой момент мог открыть дверь своим ключом, слегка меняла впечатление.

— Он точно знает, что ты разрешила мне здесь жить?

Хлоя нахмурилась.

— Кайли, конечно знает. Я не собиралась тайком заселять тебя в квартиру собственного брата.

— Я просто уточняю. Мне бы не хотелось однажды утром встретить незнакомого мужчину на кухне и выяснить, что для него моё существование стало таким же сюрпризом.

Она на секунду замолчала, но я сразу это заметила.

— Почему у тебя сейчас было лицо человека, который внезапно вспомнил очень важную деталь?

Хлоя посмотрела на меня с искренним недоумением, а потом медленно поставила свою бутылку на столешницу.

— Ты издеваешься? Кайли, я полчаса назад рассказывала тебе именно об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.